

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ОЛЬГА МАКСИМЕНКО,

магистр психологии, ведущий социолог отдела методологии и методов социологии, Институт социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

ОЛ'НА МАКСЫМЕНКО,

MA in Psychology, Leading Sociologist at the Department of Methodology and Methods of Sociology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

olga.maksimenko.65@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2804-2790>

«Общество после пандемии: мир и Украина». XIV Международные социологические чтения памяти Наталии Паниной

«Я бы хотел, чтобы этого не случилось в мое время», — сказал Фродо. «Я тоже, — сказал Гендальф, — как и все те, кто живет, чтобы видеть такие времена. Но не им это решать. Все, что мы должны решить, — это то, что делать с данным нам временем».

Дж.Р.Р. Толкин, «Властелин колец»

10 декабря — знаменательная дата для отечественного социологического сообщества. Это годовщина со дня рождения **Наталии Викторовны Паниной (1949–2006)** — одной из самых известных фигур в новейшей истории украинской социологии, соосновательницы проекта «Измерение социальных изменений в украинском обществе. Социологический мониторинг», идейной вдохновительницы конкурса «Лучший молодой социолог года», лауреата Государственной премии Украины в области науки и техники, председателя Комиссии по профессиональной этике социолога. Наталия Панина — человек, о котором мы вспоминаем всегда и на которого равняемся. Человек, чья активная гражданская позиция, требовательность к себе и беззаветная преданность делу в сочетании с высоким профессионализмом служат образцом для ее коллег и молодых исследователей.

Каждый год в этот день Институт социологии НАН Украины совместно с Социологической ассоциацией Украины и Социологическим центром имени Наталии Паниной проводит Международные социологические чтения в честь Наталии Викторовны. Это выдающееся событие собирает исследователей в области общественных наук не только со всей Украины, но и из других стран, в частности Польши, Германии, Венгрии. Частыми и всегда желанными гостями мероприятия являются

Цитирование: Максименко, О. (2021). «Общество после пандемии: мир и Украина». XIV Международные социологические чтения памяти Наталии Паниной. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 1, 172–183.

ся украинские журналисты, а также многочисленные друзья Наталии Викторовны и ее мужа и единомышленника Евгения Ивановича Головахи. И в прошлом, 2020 году, несмотря на неблагоприятные для публичных мероприятий обстоятельства, Институт социологии радушно приветствовал участников и слушателей Чтений — уже четырнадцатый раз. Докладчики и члены организационного комитета собрались в актовом зале Института, где сначала состоялось пленарное заседание, а после перерыва — круглый стол. Кроме того, все желающие могли приобщиться к работе Социологических чтений при помощи платформы «Google Meet». Техническое обеспечение и сопровождение события взял на себя ведущий научный сотрудник отдела методологии и методов социологии Сергей Дембицкий, а обозревательница Украинского национального информационного агентства «Укринформ» Ярослава Мищенко (известная также как Лана Самохвалова) опубликовала наиболее интересные фрагменты выступлений докладчиков¹.

Тема Чтений — «*Общество после пандемии: мир и Украина*» — была продиктована стремительными и масштабными изменениями, вызванными эпидемией коронавируса во всех странах и регионах мира. Докладчики пытались не только проанализировать характер и глубину этих изменений, но и очертить свое видение того, каким может стать общество уже в недалеком будущем и какую роль в этом обществе будут играть представители разных профессий, в частности ученые, прикладные исследователи, учителя общеобразовательных школ, преподаватели высших учебных заведений, социальные работники.

Со вступительным словом к участникам и гостям мероприятия обратился президент Социологической ассоциации Украины, ректор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина **Виль Бакиров**. В этом году Виллю Савбановичу выпала еще одна почетная миссия — от имени Ассоциации поздравить четырех юбиляров, выдающихся ученых, которые связали свою жизнь с Институтом социологии, — директора Института **Валерия Ворону**, заместителя директора по научной работе **Евгения Головаху**, главного научного сотрудника отдела социологии культуры и массовой коммуникации **Анатолия Ручку** и заведующего отделом социальных структур **Сергея Макеева**. По этому случаю В. Ворона был награжден медалью имени Б. Кистяковского «За выдающийся вклад в развитие социологии» — самым высоким знаком отличия Социологической ассоциации Украины. С. Макееву было присвоено звание Почетного члена САУ, а Е. Головахе преподнесли сборник эссе² — небольшую и в то же время мастерски оформленную книгу, авторами которой стали те, кому посчастливилось работать с юбиляром, дружить с ним, слушать его лекции и выступления, смотреть телепередачи с его участием, читать его работы.

К поздравлениям присоединились: вице-президент Социологической ассоциации Украины, профессор ХНУ имени В.Н. Каразина **Людмила Сокурянская**, профессор Львовского национального университета имени Ивана Франко **Наталия Ковалиско** и декан факультета социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко **Валентина Чепак**. Валентина Васильевна также вручила юбилярам почетные грамоты КНУ.

1 Самохвалова, Л. (2020, 15 грудня). Людина мережева і «закрите» майбутнє: соціологи про світ після пандемії. *Укрінформ*. Отримано з: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3154752-ludina-merezeva-i-zakritta-majbutnogo-sociologi-pro-svit-pisla-pandemii.html>

2 Сокурянська, Л. Г. (Ред.). (2020). Про Головаху з любов'ю. Харків: Соціологічна асоціація України.

Затем слово было предоставлено первому докладчику — профессору Национального университета «Киево-Могилянская академия», генеральному директору Киевского международного института социологии **Владимиру Паниотто**. Его выступление было посвящено *методам опроса в условиях пандемии*, прежде всего тем изменениям, которые пришлось внести в классический метод прикладных социологических исследований — интервью «лицом к лицу» (*face-to-face*).

«Коронавирусная инфекция стала серьезным и неожиданным вызовом не только для значительной части национальных опросов, но и для ряда международных мониторинговых проектов, базирующихся именно на *face-to-face* интервью, — в частности Европейского социального исследования (*ESS*)», — отметил В. Паниотто. Во-первых, были внесены изменения в содержание анкеты, которая будет использоваться в 10-й волне, — добавлен блок вопросов, связанных с COVID-19 (например, болел ли сам респондент или кто-то в его ближайшем окружении коронавирусом, будет ли он делать прививки, насколько он удовлетворен действиями правительства в ответ на пандемию COVID-19 и т. п.). Каждая страна-участница может либо добавить этот модуль в базовую часть анкеты, одновременно удалив вопросы, которые разрабатывались отдельно для нее (*country-specific items*), или же оставить все без изменений. По состоянию на конец октября 2020 года 22 страны согласились использовать вышеупомянутый модуль¹. Во-вторых, полевой этап *ESS* продолжен до 31 декабря 2021 года. Он может длиться уже не четыре (как раньше), а шесть недель. Начать же сбор данных каждая страна может в любой момент между 1 сентября 2020 года и 1 сентября 2021-го².

В-третьих — и это самое главное — был предложен ряд рекомендаций относительно формата интервью. Если отобранный для опроса респондент откажется (несмотря на соблюдение всех санитарно-противоэпидемических требований) общаться с интервьюером непосредственно, он может отвечать на вопросы анкеты, используя платформы «Zoom», «Skype» или «Microsoft Teams» (заранее согласовав время). Ответы респондента будут фиксироваться при помощи специального программного обеспечения для компьютеризированного личного интервью (*Computer-Assisted Personal Interviewing*, или *CAPI*), сама же видеовстреча никогда не записывается. Кроме того, в 10-й волне *ESS* планируется самозаполнение анкеты респондентом (хотя этот метод обычно используют тогда, когда нужно получить ответ на чувствительные вопросы). Как объяснил Тим Хансон (Tim Hanson)³, тут речь идет о комбинации трех подходов: самозаполнения опросника с использованием электронного устройства (*ESS Electronic Questionnaire Device*)⁴, использования сокращенной версии бумажной анкеты и самозаполнения формы в режиме онлайн.

1 Подробнее см.: European Social Survey (2020, October 30). Round 10 COVID-19 questions finalised. Retrieved from: <https://www.europeansocialsurvey.org/about/singlenew.html?a=/about/news/essnews0099.html>

2 Подробнее см.: European Social Survey. (2020, April 8). COVID-19 implications on the ESS. Retrieved from: <https://www.europeansocialsurvey.org/about/singlenew.html?a=/about/news/essnews0083.html>

3 Ответственный за разработку опросника и подготовку полевой документации для *ESS*. Подробнее см.: Hanson, T. (2020, October). The European Social Survey during COVID: Using video interviews and other innovations. Paper presented at the 3rd Annual Likert Workshop «Surveys in the Era of the Pandemic and Beyond». Retrieved from: <https://psm.isr.umich.edu/sites/default/files/2020%20MPSM%20Likert%20Workshop%20Agenda.pdf>

4 Речь идет о планшете, на котором установлен электронный вариант *ESS*-опросника.

Данные, собранные таким образом, будут обрабатывать и анализировать отдельно от тех, что были получены во время видеосью интервью.

В Украине *face-to-face* интервью (разумеется, с соблюдением всех правил противоэпидемической безопасности) пока проводятся. Например, этим методом был выполнен опрос в отношении Национальной программы «Большое строительство» (Киевский международный институт социологии, август 2020 года), общественно-политических настроений населения Одессы (КМИС, сентябрь 2020 года), оценки ситуации в Украине и восприятия партий и политиков (октябрь 2020 года) и т. п. Однако гораздо чаще используются компьютеризированные телефонные интервью (CATI) и интернет-опросы. Впрочем, телефонные интервью тоже претерпели определенную модификацию — из-за необходимости социального дистанцирования операторы сейчас работают дома, а не в помещении *call*-центра. И это, как отметил В. Паниотто, не является полноценной заменой *face-to-face* интервью.

К сожалению, пандемия COVID-19 и карантинные ограничения отрицательно сказываются на качестве данных, получаемых методом личного интервью. Из-за того, что в одних областях уровень заболеваемости выше, а в других — ниже, растет погрешность покрытия (*coverage error*). А из-за отказа слишком осторожных или обеспокоенных респондентов сотрудничать с интервьюерами снижается процент ответов (*response rate*). Впрочем, этих людей можно понять — они беспокоятся о собственном здоровье. Качество ответов снижается еще и потому, что опросы проводятся не дома у респондента, а в подъезде дома, где он проживает, или вообще во дворе возле дома.

Еще одним фактором, вытесняющим традиционные методы социологического исследования, является все более широкое использование неопросных методов сбора данных (например, анализ авторского контента в социальных сетях) и опросов посредством разнообразных мобильных приложений (на этом, в частности, специализируется компания «Gradus»). Ясное дело, «социология в смартфоне» имеет свои преимущества, а именно скорость и удобство (а во времена пандемии еще и безопасность) получения нужной информации, оперативность ее обработки. Однако данные, полученные в таких опросах, не являются репрезентативными для населения Украины в целом, поскольку в них участвуют лишь владельцы смартфонов (то есть в основном граждане трудоспособного возраста, проживающие в крупных городах). К сожалению, заказчики не всегда понимают различие между смартфонными опросами (которые, кстати, хорошо зарекомендовали себя в маркетинговых исследованиях) и интервью «с глазу на глаз». Не всегда удается объяснить, почему для получения репрезентативных данных следует сначала построить выборку. Это снижает запрос и на качественную социологическую информацию, и даже на профессиональных социологов.

«Дистанционные методы опроса, которые получили значительное распространение во времена пандемии коронавируса, должны сочетаться с классическими, к которым относится *face-to-face* интервью, — резюмировал Владимир Паниотто. — Такая комбинация, например, реализуется в проекте «inPoll», который позволяет получить надежные данные».

Презентация двух следующих докладчиков — **Сергея Макеева**, заведующего отделом социальных структур Института социологии НАН Украины, и **Наталии Ковалиско**, профессора кафедры социологии ЛНУ имени Ивана Франко, — была сфокусирована на теме социального неравенства. Эти ученые исследуют данную чрезвычайно актуальную проблему довольно долгое время. Многим запомнился их доклад «Глобальное и локальное в нарративе о неравенстве», представленный на XI Международных социологических чтениях в декабре 2017-го. На этот раз С. Макеев и Н. Ковалиско анализировали *динамику социального неравенства под влиянием*

чрезвычайных событий. Исследователи опирались на результаты мониторингового опроса Института социологии «Украинское общество». Начали же они свое выступление с определения понятия «неравенство» и его трактовок в экономике и социологии.

«Экономисты характеризуют неравенство преимущественно как асимметрию доходов и благосостояния населения. Различают возрастное, гендерное, поселенческое неравенство и т. п. Социологи же делают акцент на классовом неравенстве, рассматривая аспекты дохода, возраста, гендера, региона и типа поселения, — объяснил С. Макеев. — Кроме того, речь идет о неравномерном распределении благ, которыми принято считать: статус (положение человека в обществе), удовлетворенность работой и жизнью, престиж (авторитет, признание), здоровье (а также доступность и качество медицинских услуг), безопасность (риск потерять работу, заболеть, остаться без социальной помощи или дотаций), мобильность (перспективы карьерного роста или же трудовой миграции), социальные связи (круг общения, поддержку и т. п.)». Характер и масштабы неравенства не являются чем-то устоявшимся: наоборот, они подвержены изменениям в результате влияния экзогенных (чрезвычайные события, например, войны, революции, эпидемии, природные катастрофы) и эндогенных факторов (для Украины это, в частности, слабая экономика и ограниченная дееспособность власти).

Наиболее известной попыткой описать влияние чрезвычайных событий на экономическое неравенство (стратификацию доходов и благосостояния) является исследование профессора Стенфордского университета Уолтера Шайделя (Walter Scheidel). В книге «Великий уравниватель: насилие и история неравенства от каменного века до XXI столетия»¹ У. Шайдель выделяет четыре типа чрезвычайных событий, способных полностью сгладить экономическое неравенство. К этим событиям, которые исследователь образно назвал «четырьмя всадниками уравнивания» (*the Four Horsemen of Levelling*) по аналогии со всадниками Апокалипсиса, относятся: войны с массовой мобилизацией (*mass mobilisation warfare*), революции, сопровождаемые кардинальными преобразованиями (*transformative revolutions*), распад государства (*state failure*) и смертоносные пандемии (*lethal pandemics*) вроде чумы и оспы в средневековой Европе. Все эти «уравниватели» имеют крайне разрушительную природу, охватывают огромные территории, а также опираются на насилие (в частности войны). Впрочем, нельзя сказать, что их действие необратимо, поскольку со временем возникают новые формы неравенства. Макроэкономические кризисы, кстати, тоже влияют на распределение доходов и благосостояние, однако обеспечивают лишь кратковременный эффект.

А как же сказывается сегодняшняя пандемия на стратификации общества? Как отметил лауреат Нобелевской премии по экономике 2015 года Ангус Дитон (Angus Deaton), существующие («старые») неравенства скорее углубляются, нежели уменьшаются (скажем, у людей старшего возраста выше вероятность заболеть коронавирусной инфекцией, а низкие доходы ограничивают доступ к медицинским услугам). Кроме того, возникают «новые неравенства». В частности, на удаленный режим работы смогли перейти офисные работники, которые обычно являются выпускниками университетов или колледжей. Человек, не имеющий соответствующего уровня образования, вероятнее всего, будет работать на работе, связанной с повышенным риском заболеть COVID-19. Однако учеба и в университете, и в колледже (А. Дитон

1 Scheidel, W. (2017). *The Great Leveller: Violence and the history of inequality from the Stone Age to the twenty-first century*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

приводит в пример США) становится все более дорогостоящей и менее доступной, что неизбежно углубляет социальное неравенство¹.

О том, насколько ощутимо неравенство в украинском обществе (в оценках населения), а также о его динамике можно судить по результатам упомянутого выше мониторингового опроса. В этом опросе респондента/респондентку просят разместить себя на одной из семи воображаемых ступеней, которые отражают положение человека в обществе. Первая ступень отвечает самому низкому статусу, седьмая — самому высокому. То есть учитывается субъективная оценка респондентами собственного статуса. В 1994–2000 годах, согласно данным исследования, почти половина украинцев (45–49%) ставили себя на первые две ступени социальной иерархии. В 2006-м доля таких респондентов снизилась до 23%, тогда как возросла доля тех, кто располагал себя на третьей и четвертой ступенях (до 65%), а 12% отнесли себя к верхушке общества (пятая — седьмая ступени). В 2009 году картина несколько изменилась: на двух низших ступенях оказалось около трети (30%) населения Украины. В 2013-м их опять было уже 23%, 64% размещали себя на третьей и четвертой ступенях, 13% — на пятой, шестой и седьмой. В течение этого почти 20-летнего периода именно экономические факторы (трансформационный кризис 1990-х, восстановление экономики в 2000-х, мировой финансовый кризис 2008 года и т. п.) определяли материальное благосостояние граждан Украины и их ощущение собственного социального положения. Однако в 2015 году экономические трудности, вызванные рядом чрезвычайных событий (Евромайдан, аннексия Крыма, вооруженный конфликт на Донбассе), не отразились на восприятии респондентами собственного социального статуса: 62% опрошенных поставили себя на третью и четвертую ступени, 18% — на пятую, шестую и седьмую, и только 20% попали на первую и вторую. Очевидно, качества, приобретенные украинцами благодаря Революции Достоинства (чувство социальной сплоченности, гордости за сделанный выбор, сопричастности к великому делу), помогли им «дистанцироваться» от материального фактора и оценивать свое положение в обществе на основе других критериев.

Еще одним потрясением для отечественной экономики стала пандемия коронавируса и связанные с ней карантинные ограничения. Очень сильно в этой ситуации пострадал малый и средний бизнес. Осенью 2020-го свыше половины наших граждан сообщали об ухудшении (35%) или значительном ухудшении (22%) материального положения своих семей. Однако это не привело к увеличению доли респондентов на нижних ступенях социальной иерархии: 58% опрошенных выбрали третью и четвертую ступени, а 23% (почти четверть) — пятую, шестую и седьмую. По мнению С. Макеева и Н. Ковалиско, этот феномен можно объяснить способностью противостоять негативным эффектам кризисов, которую украинцы выработали в последние годы. Пожалуй, поэтому респонденты пользуются одними критериями, когда оценивают свое материальное положение, и несколько иными — когда делают вывод о своем социальном статусе.

В завершение докладчики высказали свои соображения в плане вероятных последствий пандемии COVID-19 для социальной стратификации. Ими могут быть: а) изменение в иерархии значимости социальных благ (здоровье, богатство, социальные связи и т. п.); б) углубление регионального и поселенческого неравенства; в) повышение престижа определенных профессий и занятий. Но поскольку неиз-

1 Подробнее см.: Smith, R. (2020, July 16). Nobel-winning economist says COVID-19 spotlights limitations of U.S. health system. *USC Dornsife*. Retrieved from: <https://dornsife.usc.edu/news/stories/3264/covid-19-spotlights-limitations-of-u-s-health-system>

вестно, когда удастся побороть пандемию, в социуме создается атмосфера тревожной неопределенности и возникает ощущение «закрытого будущего».

Атмосфера неопределенности царит и в сфере образования — одной из самых важных для жизнедеятельности общества сфер, которую COVID-19 испытывает на прочность уже почти год. Ряд противоэпидемических мер, одной из которых было введение трехнедельного карантина во всех учебных заведениях, Кабинет Министров Украины утвердил 11 марта, а пять дней спустя (16 марта) Министерство образования и науки издало приказ № 406 «Об организационных мерах по предотвращению распространения коронавируса COVID-19», которым предусматривалось обеспечение учебного процесса без посещения учебных заведений школьниками и студентами.

Украинским школам, колледжам и университетам на первых порах пришлось столкнуться с серьезными трудностями. «За очень короткий срок как преподаватели, так и студенты были вынуждены перестроиться и перейти на новый формат обучения. Велись дискуссии о том, как лучше организовать удаленное обучение, какие платформы или инструменты выбрать. Однако проблемы для образования, в частности высшего, этим не ограничиваются», — констатировал **Виль Бакиров** (доклад «*Высшее образование в «ковидные» и «постковидные» времена*»). По его мнению, пандемия коронавируса (особенно если она затянется) повлечет кардинальные изменения в этой системе. Будут трансформироваться модели обучения, преподавания, общения: будет доминировать дистанционная форма, стремительно будет развиваться цифровая педагогика. А вот «живое» обучение (*in person*) может утратить свою ценность.

В период пандемии университетское образование стало одной из наиболее обсуждаемых тем во Всемирной сети. Дополняя выступление В. Бакирова, **Марк Агарков**, магистрант образовательной программы «Социальные технологии» (Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина), презентовал результаты контент-анализа материалов, опубликованных в Интернете с февраля по декабрь 2020 года. Всего было проанализировано 230 статей, которые М. Агарков объединил в семь тематических кластеров. Наибольшее количество публикаций касалось стратегических вопросов в системе высшего образования (26,1%) и интернационализации¹ высших учебных заведений. 14,7% материалов были посвящены качеству высшего образования, в 11,0% речь шла о финансировании вузов, в 10,8% — о научных исследованиях в университетах. В 7,8% статей рассматривались вопросы взаимодействия учреждений высшего образования с государством, и столько же публикаций были посвящены технологиям онлайн-обучения. Позитивной тональностью характеризовались 33% материалов, нейтральной — 30%, негативной — 37%.

Соглашаясь с тем, что дистанционные технологии в целом призваны создать более широкие возможности для получения образования (убедительным доказательством чего является почти трехкратный рост числа слушателей курсов на «edX», «Coursera» и «FutureLearn» во время первой волны пандемии), докладчики также обратили внимание на те болезненные изменения, которые могут ожидать высшую школу уже в недалеком будущем. Во-первых, это касается кадровой политики. Если дистанционная форма обучения станет основной, то подавляющему большинству преподавателей придется перейти на частичную занятость или работать по временному контракту. Это ухудшит как их финансовое положение, так и качество преподавания. Во-вторых,

¹ Обучение иностранных студентов, а также привлечение зарубежных специалистов к преподаванию в том или ином вузе.

учреждения высшего образования могут потерять часть своих доходов от обучения иностранных граждан — вполне возможно, что многие из них решат учиться удаленно. Учитывая то, что расходы государственного бюджета на образование тоже будут сокращаться, немало университетов могут оказаться на грани банкротства. В-третьих, изменится позиция и роль высшего образования в обществе, его отношения с другими базовыми социальными институтами. Эти тенденции будут наблюдаться во всем мире, поэтому уже сегодня крайне важно разработать стратегию адаптации вузов к новым условиям, чтобы быть готовыми к «постковидной» реальности.

Об изменениях, которые произошли в польском обществе во времена пандемии, планировала рассказать **Славомира Грушевская**, профессор Щецинского университета и многолетняя участница Панинских чтений. К величайшему сожалению, болезнь нарушила ее планы. Сергей Makeев, модератор пленарного заседания, пожелал от лица всех присутствующих скорейшего выздоровления Славомире и выразил надежду увидеть ее на следующих Чтениях.

Завершила первую часть Панинских чтений презентация под названием «*COVID-19: Новые будни украинских учителей, учеников и родителей*», которую подготовила **Ольга Максименко**, ведущий социолог отдела методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины. В своем выступлении О. Максименко использовала следующие материалы: а) опубликованные на отечественных образовательных порталах новости и аналитические статьи; б) данные социологических опросов, проведенных неприбыльным общественным союзом «Освитория» и Службой образовательного омбудсмана Украины; в) результаты международного исследования качества образования *PISA (Programme for International Student Assessment)*; г) краткие интервью с учителями и родителями учеников.

«Возможно, та информация, которой я с вами поделюсь, не станет для вас новой, — сказала докладчица. — Ведь у кого-то из вас есть дети или внуки, которые ходят в школу, или же учителями работают ваши родные или друзья. Я намереваюсь только сделать то, что по-английски называется *cast into sharp relief*, то есть четче обозначить проблемы, которые существовали в системе школьного образования в течение длительного времени, подтачивали ее и, возможно, даже разрушили бы до основания. Но, к счастью, украинской школе все же удалось выжить в новой реальности, продемонстрировав поразительную устойчивость. Устойчивость, которая обеспечивалась общими усилиями учителей, методистов, директоров школ, прилежных учеников, неравнодушных родителей».

Весьма болезненная (хотя и не единственная) проблема отечественного образования, по мнению О. Максименко, — это социальное неравенство, которое карантин углубил еще сильнее. Прежде всего это касается типа поселения, в котором расположена школа, доступа к современным цифровым технологиям и финансовым ресурсам семьи ученика. В сельских школах нет оснащения, необходимого для обеспечения организованного онлайн-обучения, а неудовлетворительное техническое состояние электрических сетей (не только в селах, но и во многих райцентрах) приводит к частым перебоям в электроснабжении, что не позволяет проводить уроки. В Киеве и других крупных городах ученики в основном имеют необходимые гаджеты и могут пользоваться интернетом, тогда как в других уголках страны школьники (особенно из многодетных или малообеспеченных семей) зачастую лишены доступа к образовательному процессу. Существенно различается и уровень мотивации к обучению у детей из разных семей — даже из тех, чьи доходы низкими не назовешь. Ведь неравенство, как подчеркнула докладчица, не исчерпывается социально-экономическим аспектом. В контексте формирования отношения ребенка к учебе, ува-

жения к школе и педагогу правомерно говорить о моральном, а также ценностном неравенстве — когда ценности и модели поведения, которые транслируют детям родители, противоречат тому, что им прививают в школе.

На вопрос о возможности замены традиционного обучения дистанционным О. Максименко ответила так: «Вряд ли удаленное обучение способно полностью заменить очное — особенно если речь идет об учащихся младших классов. В средних или старших классах тоже довольно сложно провести интернет-уроки по определенным дисциплинам — химии, физике, трудовому обучению, физической культуре. Согласитесь, не все химические эксперименты можно выполнить в домашних условиях, да и пространства для занятий спортом хватает не всем. Кроме того, не стоит забывать, что живого общения — как учителя с учениками, так и учеников между собой — не заменит ничто. Ведь назначение школы — не только вооружить ребенка знаниями, но и социализировать его. В то же время дистанционное обучение может служить удачным дополнением к очному, полезной платформой для получения новых знаний, умений и навыков, а также средством развития самодисциплины, творческого мышления, любознательности и иных положительных черт личности».

Докладчица привела примеры трудолюбия, креативности и энтузиазма украинских учителей, которые успешно наладили качественное удаленное обучение практически с первых дней карантина. Заканчивая, она ознакомила аудиторию с собственными методическими разработками для дистанционного и смешанного обучения.

Вторая часть XIV Международных социологических чтений проходила в формате **круглого стола**, модератором которого был ведущий научный сотрудник отдела методологии и методов социологии ИС НАН Украины **Александр Стегний**. Участники и гости могли послушать ряд коротких, но чрезвычайно интересных и содержательных сообщений: *«Отражение в языковом сознании украинцев концепта «пандемия»* (Елена Горошко, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»); *«Самодетерминация социальных субъектов и социальная контекстуальность: постпандемические измерения»* (Валентина Подшивалкина, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова); *«Ценности работы и пан-/эпидемическая ситуация: между выживанием и адаптацией»* (Александр Голиков, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина); *«Неопределенность как среда выработки управленческих решений в условиях современности»* (Екатерина Михайлева, Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»); *«Социальная пластичность как паттерн украинского общества после пандемии»* (Татьяна Ереськова, Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана); *«Пандемия COVID-19 как социально-психологическая травма: особенности массового сознания украинцев в условиях карантина»* (Елена Лисеенко, Южноукраинский национальный педагогический университет им. К.Д. Ушинского); *«Влияние пандемии коронавируса на повседневную жизнь и массовое сознание»* (Наталья Отрешко, Институт культурологии Национальной академии искусств Украины); *«Пандемия как точка невозврата в развитии системы образования в Украине»* (Оксана Олейник, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко); *«Отечественный контекст определения теоретических основ социальной работы»* (Людмила Литва, КНУ имени Тараса Шевченко). Н. Отрешко сравнила состояние развития гражданского общества в Польше и Украине. Польское общество, согласно ее наблюдениям, во времена пандемии стало достаточно требовательным — оно ожидает от власти как можно большей открытости, честности, надежности. Со своей стороны власть пытается организовать диалог с народом. В Украине пока таких попыток нет, и вообще

складывается впечатление, что люди чувствуют себя незащищенными. На положение наиболее незащищенных слоев населения обратила внимание Л. Литва, подчеркнув, что социальная защита и социальная работа — это те сферы, которые никогда не смогут функционировать только в интернете. Тему интернет-образования, активно обсуждавшуюся в первой части Чтений, продолжила О. Олейник, выделив основные преимущества и недостатки этой формы обучения. К сильным чертам онлайн-обучения докладчица отнесла: снижение стоимости обучения, экономии времени, возможность приобщаться к занятиям, а также устраивать конференции независимо от места проживания, к слабым — трудности с проведением лабораторных работ для студентов, обучающихся на технических специальностях, неполноценную обратную связь между преподавателем и студентами, высшую степень вероятности эмоционального и профессионального выгорания среди педагогов.

После выступлений докладчиков состоялась оживленная и информативная дискуссия, к которой присоединились Павел Кутуев (Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского») и Елена Злобина (Институт социологии НАН Украины). Павел Кутуев ознакомил слушателей с результатами проведенного среди первокурсников КПИ опроса касательно их впечатлений от дистанционной формы обучения. А Елена Злобина заинтересовала аудиторию результатами международного сравнительного исследования, выполненного компанией «Ipsos Global Advisor» в марте–апреле и июне–июле 2020 года. В этом исследовании под названием «Восприятие угрозы COVID-19» кроме Украины приняли участие 28 стран со всего мира. Данные, полученные во время первого опроса, показали, что для украинцев пандемия коронавируса не была «проблемой номер один»: таковой ее видели всего 31% респондентов (кстати, в России еще меньше — 27%). А это был период жесткого локдауна. Наиболее серьезной проблемой считали коррупцию, финансовые и политические скандалы (этот вариант выбрали 60% опрошенных). Второе место заняла безработица (48%), на третьем оказалось здравоохранение (45%), на четвертом — бедность и социальное неравенство (38%), тогда как в мире в целом именно пандемия COVID-19 оказалась наиболее значимой проблемой: так считали 61% респондентов¹. Эксперты объясняли этот феномен тем, что Украина, как и Россия, не относится к развитым странам, поэтому социально-экономические трудности здесь воспринимаются острее, чем опасность заболеть. Во время второго опроса уже почти одна пятая украинцев — 19% — поставили пандемию коронавируса на первое место (тогда как в мире — 42%). Кроме того, резко уменьшилась доля обеспокоенных этой проблемой в Польше (с 68% до 31%) и Венгрии (с 61% до целых 15%). На этот раз тему пандемии вытеснили политические факторы: в Польше набирала обороты президентская гонка, а в Венгрии бурлил конфликт из-за расширения полномочий действующего премьер-министра Виктора Орбана.

Своими соображениями относительно влияния пандемии COVID-19 на глобальные процессы поделилась Наталия Черныш (Львовский национальный университет имени Ивана Франко). Ее лаконичный и увлекательный доклад «Глобализация и коронавирус: хрупкая паутина взаимозависимости» состоял из 14 тезисов. В частности, в первом тезисе утверждается, что глобализация и нынешняя пандемия тесно взаимосвязаны, поскольку именно глобальные процессы способствовали быстрому распространению COVID-19. Глобализация победит, если все страны мира вместе преодолеют пандемию. Если же этого не произойдет, под угро-

1 Среднее значение для 29 стран, участвовавших в опросе.

зой окажется как глобализация, так и все человечество. В следующем тезисе речь идет о третичной социализации человека в интернет-среде и формировании *Homo retis*, или «человека сетевого». Этот процесс ускорился под влиянием пандемии, и сейчас (особенно в развитых странах) виртуальная и реальная идентичность человека ощутимо сближаются. Все больше компаний вступают на путь цифровой трансформации, бурно развивается искусственный интеллект и робототехника, которые, по мнению многих западных экспертов, способны вытянуть экономику из трудного положения. Впрочем, высокие технологии могут породить «класс ненужных людей» (о чем эксперты тоже довольно часто напоминают). Пандемия коронавируса побуждает нас к переоценке ценностей — акцент следует делать не на прибыли, а на сбалансированном сосуществовании экономики и человека. Еще один интересный вывод, к которому пришла исследовательница, заключается в том, что поскольку вирус распространяется экспоненциально, то и человечеству следует научиться мыслить экспоненциально — чтобы успешно противостоять угрозам.

С завершающим словом выступил заместитель директора Института социологии Евгений Головаха.

«Мы переживаем очень непростые времена. Пандемия коронавируса расшатала привычный уклад жизни многих людей. Даже наш традиционный конкурс «Лучший молодой социолог» мы вынуждены перенести на следующий год — потому что этой осенью поступило только четыре эссе, — отметил Евгений Иванович. — Но огорчаться не стоит. Мы искренне благодарим авторов за активность и приглашаем всех желающих присылать свои работы! Тема конкурса остается прежней — «Глобальные и локальные кризисы: переосмысливая украинское общество». Выражаем искреннюю благодарность всем тем, кто был сегодня с нами, и ждем вас ровно через год — когда мы будем награждать победителей и призеров! До новых встреч!»

После официального закрытия мероприятия состоялась презентация книги С.А. Макеева «Разрозненные социологические приближения»¹. Как объяснил сам автор, для этой книги он отобрал статьи, имеющие для него наибольшую значимость. Эти работы были опубликованы в разные годы (с 1996-го по 2020-й), некоторые из них — в соавторстве с другими украинскими социологами (в частности с Н. Костенко, Е. Симончук и С. Оксамитной). И каждая из этих публикаций — это «стремление разобраться и растолковать себе и другим наблюдаемые обстоятельства, социальные и внутридисциплинарные», обозначенные С. Макеевым как «приближение».

Получено 20.01.2021

ОЛЬГА МАКСИМЕНКО

«Суспільство після пандемії: світ і Україна»

XIV Міжнародні соціологічні читання пам'яті Наталії Паніної

Наскільки змінилася навколишня дійсність за останній рік? Які зрушення сталися в царині соціологічних досліджень, середньої та вищої освіти, менеджменту, журналістики, міжособистісної комунікації чи соціальної роботи? Яких іще трансформацій може зазнати суспільство в найближчому майбутньому? На ці питання намагалися знайти відповідь учасники та гості XIV Міжнародних соціологічних читань пам'яті Наталії Паніної (1949–2006). Захід, що відбувався 10 грудня 2020 року в Інституті соціології Національної академії наук України, розпочався з пленарного засідання і завершився засіданням круглого столу. На

1 Макеев, С. А. (2020). *Разрозненные социологические приближения*. Киев: Институт социологии НАН Украины.

пленарному засіданні було заслухано чотири доповіді: «Методи опитування в умовах пандемії» (В. Паніотто), «Соціальна нерівність і надзвичайні події» (С. Макеєв та Н. Коваліско), «Вища освіта в «ковідні» та «постковідні» часи» (В. Бакіров та М. Агарков), «COVID-19: Нові будні українських учителів, учнів та батьків» (О. Максименко). До роботи круглого столу на тему «Суспільство і пандемія» всі охочі могли долучитися за допомогою платформи «Google Meet». Після Читань було презентовано книгу Сергія Макеєва «Розрізнені соціологічні наближення».

Ключові слова: Наталія Паніна, українське суспільство, глобалізація, COVID-19, постпандемічний світ

ОЛЬГА МАКСИМЕНКО

«Общество после пандемии: мир и Украина»

XIV Международные социологические чтения памяти

Наталии Паниной

Насколько изменилась окружающая действительность за последний год? Какие сдвиги произошли в сфере социологических исследований, среднего и высшего образования, менеджмента, журналистики, межличностной коммуникации или социальной работы? Каким еще трансформациям может подвергнуться общество в ближайшем будущем? На эти вопросы пытались найти ответ участники и гости XIV Международных социологических чтений памяти Наталии Паниной (1949–2006). Мероприятие, проходившее 10 декабря 2020 года в Институте социологии Национальной академии наук Украины, началось с пленарного заседания и завершилось заседанием круглого стола. На пленарном заседании были заслушаны четыре доклада: «Методы опроса в условиях пандемии» (В. Паніотто), «Социальное неравенство и чрезвычайные события» (С. Макеєв и Н. Коваліско), «Высшее образование в «ковидные» и «постковидные» времена» (В. Бакіров и М. Агарков), «COVID-19: Новые будни украинских учителей, учеников и родителей» (О. Максименко). К работе круглого стола на тему «Общество и пандемия» все желающие могли присоединиться с помощью платформы Google Meet. После Чтения была презентована книга Сергея Макеєва «Разрозненные социологические приближения».

Ключевые слова: Наталья Панина, украинское общество, глобализация, COVID-19, постпандемический мир

OL'HA MAKSYMENKO

Society after pandemic: Ukraine and the world

The 14th annual conference (International Sociological Readings)

in memory of Natalia Panina

How much has the world around us changed for the past year? What kinds of societal shifts have occurred in some spheres such as sociological research, secondary and higher education, management, journalism, interpersonal communication or social work? What other kinds of transformation is society likely to undergo in the near future? These were the questions that both participants in and guests of the 14th annual conference in memory of Natalia Panina (1949–2006) sought to answer. The conference, also known as the International Sociological Readings, took place on 10 December 2020 and was hosted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Structurally, the event consisted of two parts: a plenary session and a round-table discussion. At the plenary session, four speeches were delivered: «Survey techniques during the pandemic» (V. Paniotto), «Social inequality and extraordinary events» (S. Makeev and N. Kovalisko), «Higher education in times of and post-COVID-19» (V. Bakirov and M. Aharkov), «COVID-19: New daily routines of Ukrainian teachers, students and parents» (O. Maksymenko). The round-table discussion titled «Society and pandemic» was open to everyone interested. They could join the discussion via Google Meet. The Readings ended with the presentation of a book «Separate sociological approximations» authored by Serhii Makeev.

Keywords: Natalia Panina, Ukrainian society, globalisation, COVID-19, a post-pandemic world